

В. Д. ДИМИТРИЕВ

**В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ И
ПОСЛЕВОЕННОЙ
СЛУЖБЫ В АРМИИ**

(ВОСПОМИНАНИЯ)

раза проверили мои документы. 6–7 ноября выпал снег глубиной до 30–40 см. Сразу же наступила холодная зима. На обратном пути с 7 на 8 ноября переночевал у знакомых в Цивильске и к обеду прибыл в Мариинский Посад. В институте занятия не начались. Выполняя поступившее распоряжение, все студенты и преподаватели института 9 ноября выехали в Октябрьский район на строительство оборонительной линии, прокладываемой по правому берегу Волги, от пункта выше Мариинского Посада до Ульяновска и далее на юг.

УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ

Совершив 27-километровый поход пешком, мы разместились в деревне Истереккасы Большетимерчинского сельсовета Октябрьского района. Шестеро студентов (С.В.Дубинин, К.И.Ванюшкин, А.М.Сибяков, я, две студентки) разместились в доме колхозника Петра Николаевича Николаева. Дом был просторный, содержался в чистоте. Мужчины спали на полу. На стене висел портрет брата или сына Николаева - военного, с ромбами на петлице. Позднее с нами начал жить декан исторического факультета Г.В.Васильев.

Мы рыли в течение двух месяцев глубокий противотанковый ров (здесь же устраивались дзоты, блиндажи, траншеи и т.п.). Зима была лютой: морозы доходили до 40 градусов. Несмотря на морозы, мы работали изо всех сил. Как я писал в письме родителям 22 ноября 1941 г., на работу выходили в 7 часов утра, еще до рассвета, возвращались в 19 часов. Проработали до 12 января 1942 г. Более выносливыми и работоспособными были юноши и девушки из села. Помню, очень усердно работала студентка Школьникова (с послевоенного времени до сих пор работает в редакции газеты «Коммунизм ялавлё»).

В то время из всех колхозов брали людей с лошадьми на строитель-

ство этой линии. Отец мой на лошади работал там месяца четыре.

Организацией питания и материального обеспечения работающих на стройке студентов и преподавателей весьма успешно занимался преподаватель истории СССР А.П.Николаев, в октябре 1941 г. назначенный заместителем директора института по хозяйственной части. Каждому выдавали 800 г хлеба. На завтрак и ужин мы получали суп, часто мясной, из общего котла. Обедали в поле же. Здесь в больших котлах варили картофель. Все студенты, даже городские девушки, никогда не носившие лаптей, стали ходить в них. Хозяйственная часть раздала всем работающим онучи, изготовленные из шерстяных одеял института. Лапти оказались самой лучшей обувью на земляных работах при жестоком морозе.

Все здесь — и студенты, и колхозники — постоянно следили за событиями на фронте. Очень радовались первой крупной победе Советской Армии — разгрому немецко-фашистских войск под Москвой.

Лично я, за два месяца работы на строительстве оборонительной линии не допустил ни одного опоздания или пропуска, трудился, отдавая все силы. Когда вернулись в Марпосад, в дирекции и комитете ВЛКСМ подвели итоги работы на строительстве. Среди студентов на первое место вышел я. Четырех человек (декана физико-математического факультета Мотуз М.Г., Дерюгину и др.), в их числе и меня, представили к награждению Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Мною были оформлены требуемые документы. В 1980 г. доцент Чувашского государственного педагогического института им. И.Я.Яковлева Н.Г.Краснов, просматривая архив института, скопировал и дал мне характеристику на меня от 4 апреля 1942 г. В ней сказано: «Дмитриев Василий Дмитриевич — студент II курса исторического факультета Чувашского государственного педагогического института... За время пребывания в институте показал отличную успеваемость в учебе по всем предметам и высокую активность в общественной работе: работал членом редакционной коллегии и агитатором, ныне является профоргом, а также агитатором.

Тов. Дмитриев является одним из самых дисциплинированных, активных и выдержанных отличников истфака.

Тов. Дмитриев, участвуя на спецстройке, показал высокую производительность труда, весьма серьезное отношение к выполнению заданий партии и правительства.

Вр.и.о. директора Бокарев.

Декан истфака Васильев» (ЦГА ЧАССР. Ф. 1335. Оп. II. Д. 24. Л. 7).

Через некоторое время в газете появился Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР о награждении работников педагогического института. Вместо меня был назван бывший секретарь партбюро института и бывший студент Дмитриев Ф.С., работавший на строительстве оборонительной линии только в ноябре 1941 г. и затем выбывший из института инструктором обкома КПСС (секретарем партбюро стал Михайлов, женившийся потом на преподавательнице истории средних веков Федоровой).

С середины января по 14 февраля 1942 г. мы напряженно учились: по сокращенному варианту проходили учебный план 3-го семестра. Кроме учебных занятий по 2 часа (с 16 ч. 20 мин. до 18 ч.) изучали военное дело по программе всеобщего военного обучения. Я и некоторые другие необеспеченные студенты подрабатывали пилкой и рубкой дров. С 15 по 25 февраля прошла экзаменационная сессия. Мною все экзамены были сданы на «отлично».

После недельных каникул началось второе полугодие, в течение которого мы обучались в основном нормально. В институте работали несколько эвакуированных пожилых профессоров по философии, политэкономии, литературоведению. Студенческие группы стали малочисленными. В нашей группе осталось только пятеро: Карпеева А.С. и юноши 1924 года рождения - Сибяков А.М., Сергеев Г.С., я и Ванюшкин К.И., который, кажется, в четвертом семестре выбыл. Некоторые студенты нашей группы посещали не все занятия. Иногда доценты Г.И.Чавка, А.И.Кузьмин, А.О.Букштейн (потом он был мобилизован в армию и погиб под Сталинградом) читали лек-